

- *Is it Russian 'no' or American 'no'?*
- *Sure it is American.*
- *‘Еще ледяного пива?’*
- *Нет, спасибо.*
- *Это русское «нет» или американское?*
- *Конечно, американское.’*

Несомненно, от американца, никогда не бывавшего в России и не знавшего хоть немного о ее культуре и обычаях, мы бы никогда не услышали вопроса *Is it Russian 'no' or American 'no'?* И действительно, у русских принято, чтобы приглашение прозвучало по крайней мере дважды. Поэтому мы зачастую и говорим «нет», при этом подсознательно ожидая, что приглашение будет сделано еще раз, в то время как у американцев в данном случае все гораздо проще, и отказ понимается однозначно.

Отдельный интерес представляют проблемы, связанные с так называемым политически корректным языком - *politically correct language*. Это сфера межличностных отношений, которой на Западе уделяется огромное внимание. Говорящему необходимо быть предельно осторожным и внимательным при употреблении слов, обозначающих принадлежность людей к определенной национальности, расе, этнической группе, возрасту, полу, сексуальной ориентации и т.д. Например, всегда предпочтительнее, если это только не обусловлено абсолютной необходимостью, употреблять такие слова, как *doctor* или *physician, nurse, driver*, чем *woman doctor, male nurse, lady lawyer* и т.д.

Мы коснулись лишь отдельных проблем, возникающих при межкультурном взаимодействии. Задача тех, кто профессионально связан с изучением и использованием иностранных языков, – максимально уменьшить любые барьеры, включая и языковые, стоящие на пути сближения народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Hershel Peak. Conquering Cross Cultural Challenges, Business Marketing, October 1985, 144.
2. Lynn Viscon. Opposites Attract, Russian Life, October-November, 1998, 4.
3. David J. Rachman, Michael N. Mescon. Business Today, 6-th edition, 1990, 125.

КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЗНО-ОЦЕНОЧНОЙ ОСНОВЫ ФАУНОНИМОВ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

А.И.Ткаченко
Белгород

В современной лингвистике внимание исследователей привлекают вопросы, ответы на которые позволят полнее представить связь языка и языкового коллектива, характеризующегося в каждом конкретном случае большим многообразием как культурных, так и национальных особенностей.

В работе рассматривается лексическое значение как содержательная категория и стилистическая окраска как ее неотъемлемая часть, представленная

эмоциональной оценочностью, образностью и функционально-стилевой маркированностью (Хованская, 1984). Это также и кумулятивно-значимая основа наименования, в которой хранится информация, в том числе и культурно-национальная (Комлев, 1966). Рассмотрим обозначения лица по отрицательному интеллектуальному признаку, в основе которых лежат так называемые фанонимы: *bête, animal, buse..*

Наименование *bête* является идентификатором этой подгруппы, т.к. его образно-оценочная основа не конкретизируется с точки зрения видов, а исходными выступают псевдородовые оценочные признаки зоологических реалий. Оно восходит к латинскому этимону *bestia (animal)*, родовые признаки которого были существенно расширены и включали признаки крупных домашних, диких промысловых животных, а также некоторые виды насекомых и вымышленных, сказочных животных. В этот же период (1080 г.) видовой уровень содержит оценочные признаки этического плана (*опасный, жестокий*) для обозначения диких и сказочных животных.

Начиная с 17 века, отрицательные оценочные признаки '*опасный, жестокий*' стали мотивирующими для обозначения жестокого человека при сохранении чувственно-эмоционального и неконкретизированного образного компонентов зоологических реалий. Ср.: *Bête adj.-Animaux domestiques, animaux sauvages et notamment dangereux, gibiers, certains insectes...-Animaux imaginaires...-Personnes cruelles* (Robert, 1995.)

К 19 веку образно-оценочная основа родового уровня этого наименования полностью стирается, а видовой понятийная соотнесённость сужается и заполняется интеллектуальным отрицательным признаком '*глупый человек*' (*Bête adj.-Stupide sans intelligence*. Robert, 1995).

К середине 19 века (50-е - 80-е г.г.) не подкреплённая ни со стороны образного компонента, ни со стороны функционально-стилевой маркированности, отрицательная интеллектуальная оценка теряет свою понятийную соотнесённость и становится нейтральной. Однако за счёт прочных парадигматических связей внутри этого семантического поля и высокой степени аффективности производного наименования единица *bête* становится идентификатором более окрашенных наименований.

Наименование *animal*, впервые зафиксированное в конце 12 века, является результатом изменений латинского этимона *animalis, anima*, содержащего оценочные признаки '*живой, подвижный*' - *être vivant, mobile* (Robert, 1995). В силу своей узкой понятийной соотнесённости, затемнённой образно-оценочной основы, не конкретизированной с точки зрения биологических реалий и противоречившей родовому признаку '*антропонимичность*', первичное значение наименования *animal* было нейтральным (*Dès Verron, animal est opposé à l'espèce humaine et exclut les plantes*). Вместо него в этот период для обозначения биологических реалий чаще использовалось наименование *bête*. Однако с 1537 года нейтральные оценочные признаки '*живой, подвижный*' интенсифицируются

на видовом уровне производного наименования и в полипризнаковом отношении начинают заменять наименование *bête*.

В конце 17 века единица *animal* вытесняет *bête* при обозначении животных и птиц, а к концу 17 века полностью переносит признаковую структуру этих обозначений, включая и отрицательную интеллектуальную оценку, на обозначения глупого человека: *Animal n.m.-...une valeur d'injure légère, adressée à une personne*.

Анализ семантики наименования *buse* показывает, что ещё в этимологическом значении содержится отрицательная интеллектуальная оценка *buisson, buson - imbecile, homme sans raison*, заимствованная из латинского этимона *buteo, -onis (se dit du hibou qui pousse son cri)* (Robert, 1995). Образно-оценочная основа относит эту единицу к обозначению вида хищных птиц (сарычей): *Buse n.f. -Un oiseau rapace diurne aux formes lourdes* (Robert, 1995). Особый интерес представляет потенциальный уровень этого обозначения, представленный нейтральной эстетической оценкой, которая не имеет категориального значения, а объективизирует манеру поведения и повадки этой птицы. Манера поведения сарыча - неподвижное, застывшее положение головы в момент броска на свою жертву - вызывает отрицательную эстетическую оценку, которая связана с отрицательной эстетической нормой, господствующей в данном языковом коллективе по отношению к этой птице.

С 1545 года отрицательный оценочный признак переносится на обозначение отрицательных интеллектуальных качеств человека: *Buse adj.-...la tête figée de l'animal est en train de guetter sa proie...au sens figuré se dit de "personne sottie et ignare"*).

Вышеизложенное позволяет говорить, что, во-первых, проявление культурно-исторического содержания наименования может зависеть от связанности первичного наименования с видовым уровнем производного; во-вторых, от связанности образно-оценочной основы с этическими и эстетическими нормами данного языкового сообщества.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Комлев Н.Г. О культурном компоненте лексического значения слова. -М., Вестник МГУ, 1966. - №5.
2. Хованская З.И. Стилистика французского языка.-М.: Высшая школа, 1984.

О СФЕРАХ И СТЕПЕНИ ВМЕШАТЕЛЬСТВА РАССКАЗЧИКА В СУБЪЕКТИВНЫЙ ПЛАН ПЕРСОНАЖА

Н.Р.Уварова
Шадринск

При интерпретации художественного текста бывает трудно определить, чья точка зрения отражена в высказанной информации, так как в современной